

Стратегическая диагностика приоритетов развития регионов Юга России как основа для формирования сбалансированного экономического каркаса

Асият Доргушаова¹, Людмила Матвеева^{2,*}

¹Майкопский государственный технологический университет, Майкоп, Россия

²Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

12.05.2016

Принята

к опубликованию:

30.05.2016

УДК 332.146.2

JEL R12, R58

Ключевые слова:

стратегическая диагностика, регион, несырьевое развитие, импортозамещение, экономический каркас, сбалансированность.

Keywords:

strategic diagnostics, region, non-oil development, import substitution, economic framework, balance.

Аннотация

Разработан методический инструментарий, позволяющий оценить эффективность реализации политики перехода регионов России на модель несырьевого развития. Условие такого перехода – формирование устойчивого и сбалансированного экономического каркаса территории, опорными звеньями которого являются крупные предприятия (объединения) производственной и инфраструктурной сфер регионального хозяйства. Результаты апробации предложенного инструментария стратегической диагностики отраслевых приоритетов в регионах Юга России показали возможности его применения для получения объективной оценки соответствия программных документов и цели поддержания и (или) создания в регионах сбалансированных каркасов последовательного перехода на несырьевое импортозамещение.

Strategic diagnostics of priorities of development of regions of the South of Russia for formation of the balanced economic framework

Asiyat Dorgushaova, Lyudmila Matveeva

Abstract

Imperatives of modernization of the Russian economy and orientation of a vector of her development on formation of non-oil model cause need of ensuring the sustainable and balanced development of an economic framework of regions for strategic interests of strengthening of competitiveness of the territory and accumulation of her potential of modernization. It gives the grounds for scientific study of questions of increase of efficiency of functioning of system of a regional strategirovaniye and development of adequate tools of support of decision-making on formation of an economic framework of the region.

Objective need reflection of the basic structurally functional elements of an economic framework in strategic documents

*Автор для связи: E-mail: matveeva_lg@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.58322>

of regional level which balanced development provides along with important methodological value and the pragmatical purpose connected by increase of efficiency of processes of development and deployment of mechanisms and instruments of realization of strategy of non-oil import substitution is represented. At the same time the main functional role of an economic framework is represented in formation of a platform on which the model of economic development of the territory is based, the system of the reproduction relations setting certain parameters of stability of development of regional subsystems is created. In this context need of the scientific analysis of factors and conditions of formation of the balanced design of a framework, research of her binding elements is obvious.

The reflection perspective in strategic and program documents of the directions of formation of the balanced economic framework of the region considered by authors through a prism of its multicomponent structure has allowed to draw a conclusion that implementation of structural changes in economy of the region has to affect all components of economic system, and development separate a component has to be coordinated and balanced. Otherwise existence of limitation on one of them creates obstacles for economic development of the region as complete system according to her strategy.

For the purpose of formation of a methodological platform for carrying out strategic diagnostics of the factors defining stability and balance of intra system structure of a framework in work systematization and classification is carried out them. The offered classification signs, supplementing traditional, allow to concentrate attention on a combination, interrelation and inter conditionality of the external and internal factors leading to the change of intra structural parameters of a condition of an economic framework of the region reducing balance level.

The carried-out strategic diagnostics of factors for regions of the Southern Federal District has allowed to allocate in their set rostoformiruyushchy, limiting and negative for the balanced development of each subsystem of an economic framework. In general results of diagnostics have allowed to draw a conclusion on "scrappy" modernization of economy of the South of Russia which leads to asymmetry of development of separate intra regional subsystems, the amplifying stratification in technological ways and to emergence of the additional risks connected with it. This imbalance leads to violation of stability of an economic framework of the region and doesn't promote the fastest transition to non-oil model of development. At the same time the rostoformiruyushchy role of intensive interactions of certain subjects of various levels forming an economic framework of the region among which a specific place is held by the relations of the competition and integration allowing to keep stability of a design of a framework by various external and internal calls is obvious.

Введение

Современные императивы развития экономики России и ее регионов, определяемые условиями «новой нормальности», характеризуются резким снижением темпов экономического роста, высокой волатильностью на товарном и денежном рынках, а также неэффективностью инструментов и механизмов традиционной государственной политики. Все это усиливает научный интерес к исследованию проблематики формирования экономических каркасов территорий, обеспечивающих устойчивость и сбалансированность регионального развития. В соответствии с новыми условиями усложняется экономическое пространство региональных систем как сфера развертывания и развития интеграционных связей хозяйствующих субъектов, формируется новый, системный порядок их взаимодействия. Этот порядок ориентирован на создание пространственного каркаса узлов деловой активности (опорных точек), способных активизировать инновационные процессы, а также транслировать инновации на периферию, снижая барьеры на пути движения ресурсов модернизации. При этом приоритетные направления инновационного развития территории в виде объектов регионального значения (крупных предприятий и объединений производственной и инфраструктурной сфер) структурируют территорию, определяя ее экономический каркас.

В данном контексте очевидны роль и значение государственного участия в формировании устойчивого и сбалансированного каркаса перехода на несырьевое импортозамещение, что должно отражаться в стратегических и программных

документах. Исходя из этого **цель работы** заключается в разработке и апробации нового подхода и инструментария стратегической диагностики приоритетов развития регионов Юга России как базовой платформы для формирования устойчивого и сбалансированного экономического каркаса несырьевого импортозамещения.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологический базис исследования сформирован на основе конвергенции системного, синергетического, нормативно-целевого, институционального и эндогенного подходов, а также совместного использования теорий управления развитием сложных социально-экономических систем: полюсов роста, регионального воспроизводства, территориальных кластеров, сбалансированного развития, опорного каркаса расселения. Исследование базируется на взаимосвязи системной и институциональной парадигм экономического развития, в соответствии с которыми основное внимание сконцентрировано на системной организации регионального пространства, его системных свойствах и структуре.

Начиная с работ Н.Н. Баранского, который сформулировал положение об экономическом каркасе территории как «остове, который формирует территорию, придает ей определенную конфигурацию» [1], развитие каркасного подхода связывают преимущественно с рассмотрением отраслевого аспекта организации территориального хозяйства в системе регионального стратегирования. Так, основываясь на модели Г. Мюрдаля (ставшей базовой в теориях кумулятивного роста), «описывающей “расходящиеся эффекты” от полюсов роста к периферии» [2], множатся исследования отраслевых факторов и условий, обеспечивающих распространение инноваций, поскольку, по справедливому замечанию Ж.Р. Будвиля, рост производства во всех отраслях хозяйства происходит неравномерно и выявление их приоритетов в каждом отдельном регионе принципиально важно для успешного решения задач регионального развития [3].

Результаты исследования

В рамках парадигмы выхода регионов России на траекторию устойчивого несырьевого развития эффективное функционирование структурно-функциональных подсистем экономического каркаса (объектной, средовой и проектно-процессной) является важным институциональным фактором сбалансированного развития региона. Именно сбалансированность несырьевого развития всех территорий региона, по мнению авторов статьи, способна придать необходимый импульс для запуска механизма саморазвития и модернизационных преобразований в несырьевом секторе и получить значимые позитивные результаты для осуществления проектов конкурентного импортозамещения. По существу, речь идет о необходимости структурной перестройки региональных экономик, выравнивании межсекторных пропорций в пользу высокотехнологичных индустриальных производств, где доля новых результатов была бы относительно высока и перспективы такой структуры превосходили аналогичные параметры сырьевого комплекса страны и ее регионов [4].

Решение данной задачи делает важным осуществление комплексных изменений инструментов и механизмов государственного регулирования, а также адекватных им организационных форм их практического применения. В составе такого рода механизмов особое место отводится инструментам *регионального стратегирования*, в числе которых модели системной динамики, поскольку

для принятия адекватных и действенных решений столь сложной задачи представляется эффективным использование инструментария экономико-математического моделирования [5]. Именно эффективно выстроенная система регионального стратегирования, в состав инструментальной поддержки которой включаются программные методы государственного управления, способна рационально объединять различные механизмы и инструменты в рамках общей модели управления региональным потенциалом как фактором развития экономического каркаса региона.

С позиции построения эффективно функционирующей региональной системы стратегического управления для перевода авторских теоретических заключений в практическую плоскость разработана конкретная рекомендация по формированию отдельных подсистем регионального каркаса несырьевого развития региона проводится применительно к регионам Юга России.

Основным инструментом стратегического управления региональным потенциалом являются стратегии социально-экономического развития территорий, разработка которых с 2005 г. является обязательной в системе государственного управления. Данные стратегии должны быть тесно увязаны с региональными целевыми программами ресурсной и организационной поддержки приоритетных сфер деятельности. В то же время содержание региональных стратегий, а также показатели прогнозируемого уровня социально-экономического развития территорий далеко не идентичны. Это обусловлено прежде всего спецификой региональных факторов и условий, а также важностью первоочередного использования внутренних резервов модернизации, которые определяются ресурсными, этническими, природно-климатическими и другими особенностями. Соответственно имеются различия в стратегических целях территориального развития и механизмах их достижения. Наглядное подтверждение тому – данные по регионам Юга России, которые позволяют зафиксировать, наряду с общими для них стратегическими ориентирами, те направления, которые обусловлены региональными особенностями (см. таблицу).

Стратегические цели, основные механизмы и инструменты их достижения в регионах Юга России

Регион	Стратегические цели	Механизмы и инструменты достижения цели
Республика Дагестан	<ol style="list-style-type: none"> 1. Экономическое развитие. 2. Социально-инновационное развитие. 3. Пространственное развитие. 4. Институциональное развитие 	Реализация кластерных проектов. Формирование промышленно-производственных особых экономических зон. Формирование международных транспортных коридоров. Территориально-экономическое зонирование с определением специализации территорий. Формирование комплексного института развития, ориентированного на стратегическое развитие региона и формирование портфеля приоритетных проектов; привлечение инвестиций; инвестиционный маркетинг

Продолжение таблицы

Регион	Стратегические цели	Механизмы и инструменты достижения цели
Республика Ингушетия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание комфортного социального пространства. 2. Создание комфортного экономического пространства (стабилизация как основа для будущей модернизации). 3. Создание инфраструктуры комфорта. 4. Позитивная репутация бизнес-сообщества Республики. 5. Содействие РФ в становлении мира и добрососедства на Северном Кавказе. 6. Энергия нашей земли вашему здоровью 	<p>Развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, системы водоснабжения. Реорганизация бюджетного процесса в Республике. Развитие экспертной базы экономики</p>
Кабардино-Балкарская Республика	<p>КБР – центр здоровья и эффективного природопользования</p>	<p>Форсированное развитие туристско-рекреационного комплекса как ядра, обеспечивающего проявление мультипликативных эффектов в сельскохозяйственной и пищевой промышленности, производства стройматериалов. Реализация кластерных проектов</p>
Карачаево-Черкесская Республика	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование национальной инновационной системы. 2. Ускоренное развитие транспортно-логистической системы. 3. Развитие системы управления и экономических институтов 	<p>Реализация механизмов ГЧП и кластерных проектов Создание особых экономических зон и зон территориального развития. Включение ресурсов этноэкономики в корпоративный бизнес и товарно-логистические цепи. Совершенствование системы госуправления и межбюджетных отношений</p>
Республика Северная Осетия – Алания	<ol style="list-style-type: none"> 1. Институционально-инновационное развитие. 2. Создание благоприятного инвестиционного климата. 3. Социальное развитие. 4. Экономическое развитие на базе внедрения инноваций. 5. Повышение комплексности и сбалансированности развития 	<p>Зонирование территории с выделением узлов развития. Синергия комплексов: кластеры «Комфорт и безопасность» и «Умная экономика»</p>
Чеченская Республика	<ol style="list-style-type: none"> 1. Социальное развитие. 2. Экономическое развитие. 3. Инновационное развитие. 4. Инфраструктурное развитие. 5. Стимулирование развития 	<p>Формирование зон экономического роста. Развитие малого предпринимательства</p>

Окончание таблицы

Регион	Стратегические цели	Механизмы и инструменты достижения цели
Ставропольский край	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение уровня конкурентоспособности региона и рациональное использование ресурсного потенциала. 2. Повышение устойчивости и преодоление неравномерности развития территориальных экономических систем. 3. Опережающее развитие депрессивных территорий 	Активизация местных инициатив. Пространственное регулирование инвестиционных потоков. Приоритетное развитие малого бизнеса. Формирование краевой оптовой сети товародвижения. Реализация кластерного развития. Развитие механизмов ГЧП
Республика Адыгея	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие социальной сферы. 2. Обеспечение высоких темпов устойчивого экономического роста. 3. Проведение институциональных преобразований 	Реализация кластерных проектов. Формирование точек и зон экономического роста. Развитие института ГЧП
Республика Калмыкия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Достижение материального благосостояния и качества жизни населения. 2. Динамичное, устойчивое и сбалансированное развитие экономики. 3. Создание благоприятных условий жизнедеятельности. 	Экономическое районирование. Организация промышленно-производственной зоны опережающего развития. Кластерное развитие ключевых секторов экономики
Краснодарский край	<ol style="list-style-type: none"> 1. Кардинальное повышение качества жизни. 2. Повышение эффективности государственного стратегического планирования и регулирования социально-экономических процессов. 3. Обеспечение высоких темпов устойчивого роста 4. Создание потенциала опережающего развития 	Реализация кластерных проектов. Формирование единой системы инвестиционных предложений. Целевой поиск инвесторов. Конгрессно-выставочные мероприятия. Реализация механизмов ГЧП. Продвижение инвестиционного потенциала с использованием сети Интернет
Астраханская область	Скоординированное развитие региональной экономики в соответствии с динамикой развития сложившихся центров роста	Устранение диспропорций в инфраструктурной обеспеченности региона. Корпоративная модернизация. Реализация кластерных проектов
Волгоградская область	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие экономического потенциала. 2. Повышение качества жизни и развитие человеческого потенциала. 3. Обеспечение безопасности и совершенствование государственного управления 	Стратегия разрабатывается
Ростовская область	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение конкурентоспособности экономики. 2. Пространственное развитие региона. 3. Повышение качества жизни населения. 	Реализация кластерных проектов. Развитие механизмов ГЧП. Развитие инженерной инфраструктуры

Как показывают результаты исследования стратегий южнороссийских регионов, к числу общих и одновременно приоритетных направлений их стратегического развития, имеющих отношение к реализации несырьевой модели, можно отнести следующие проекты.

1. *Производственная инфраструктурная обустроенность* (транспорт, связь, коммуникации и пр.) как приоритет стратегий социально-экономического развития регионов Юга России. Это обусловлено тем, что слабость региональной инфраструктуры в течение длительного времени продолжает оставаться лимитирующим фактором модернизационных преобразований их экономики, в частности ее реального сектора. А учитывая, что уровень развития инфраструктурных отраслей в значительной мере определяет эффективность реализации несырьевой модели, ориентированной на импортозамещение, данное направление целесообразно считать ведущим. Например, удельный вес объема грузоперевозок железнодорожным транспортом в регионах ЮФО в общем их объеме в России составляет 6,4 %, а в регионах СКФО – 1 %. При этом показатель плотности железнодорожных путей на 10 тыс. км² территории практически не отличается от аналогичного показателя в других регионах. На грузооборот автомобильным транспортом соответственно приходится 6,6 % и 1,7 % [6].

Существенными предпосылками развития транспортной инфраструктуры в регионе являются:

– факторы внутреннего развития: необходимость решения проблемы транспортной изоляции ряда периферийных территорий региона, которая не позволяет выстроить эффективные взаимодействия их хозяйственных систем с центрами деловой активности, вовлечь предприятия и организации этих территорий в реализацию модернизационных проектов;

– факторы внешнеэкономического развития: активизация внешних связей и повышение открытости экономики Юга России предполагает необходимость формирования и развития транспортно-логистических систем, построения современных транспортно-перевалочных узлов терминалов.

Проблемным вопросом остается использование современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в деятельности предприятий и организаций. Так, в ряде регионов Юга России собственный Web-сайт имеют только 20–25 % организаций, при этом данный показатель достигается исключительно за счет хозяйствующих субъектов, расположенных в региональных столицах.

2. *Преодоление институциональных дефицитов в отношении формализации правил и условий рационального распределения модернизационных ресурсов в региональном пространстве*, их ориентация на реализацию таких проектов, которые обеспечивали бы максимально возможные синергетические и мультипликативные эффекты. Анализируя особенности институциональной среды экономики на Юге России, Ю.С. Колесников отмечает, что на Северном Кавказе практически нет ключевых предпосылок для формирования институциональных условий модернизации. Это выражается:

– в отсутствии заинтересованности в долгосрочных вложениях, так как права собственности не гарантированы и в результате действий конкурентов могут быть перераспределены или изъяты;

– в существовании ограничений и проблем при обращении накопленных домохозяйств в капитал, т.е. в отсутствии условий капитализации накопленных ресурсов домохозяйств;

– в значительном давлении неформальных практик на механизм судебной защиты [7].

В силу этого в стратегиях ряда республик Северного Кавказа значительное внимание уделяется не только снятию основных институциональных барьеров на пути модернизации, но и проведению институциональных реформ в целях оптимизации структуры исполнительной власти, бюджетных механизмов, а также повышения качества регионального законодательства и контроля исполнения законодательных актов.

3. *Применение кластерной политики как основного инструмента модернизационных преобразований в реальном секторе экономики Юга России.* Ряд исследователей относительно этого региона отмечают отсталость рыночных институтов развития и неопределенность правил поведения участников (разных форм собственности и масштабов деятельности) при реализации интеграционных взаимодействий [8–10]. Так, несмотря на то что формирование кластеров в реальном секторе определяется как ведущее направление стратегического развития в российских регионах, федеральный закон о реализации кластерной политики до сих пор не разработан. Кластерная политика проводится в рамках принимаемых субъектами Федерации областных законов «Об инновационной деятельности», «О промышленной политике» и т.п. В Ростовской области это «Концепция кластерного развития Ростовской области на 2015–2020 годы». Заметим: такое положение ведет к тому, что на практике выстраивание партнерских экономических отношений носит фрагментарный характер и такие взаимодействия не ориентированы на комплексное стимулирование модернизационных преобразований в регионе.

4. *Ориентация регионов на сбалансированность внутрорегионального развития, вовлечение экономического потенциала периферии в реализацию модернизационных проектов.* Здесь следует особо отметить Стратегию социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики, где в качестве одного из основных направлений модернизационного развития экономики определяется «последовательная реструктуризация региональной экономики, осуществляемая на базе стратегий межотраслевой кластеризации производства, корпоратизации бизнеса, включения ресурсов этноэкономики в корпоративный бизнес и товарно-логистические цепи [11]. В рамках данной стратегии этноэкономика увязывается с основными отраслевыми секторами специализации региона: туризмом, производством строительных материалов, продуктов питания и т.п.

Развитие экономики периферийных территорий как отдельное стратегическое направление выделяется в Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края. Преодолеть депрессивный, стагнирующий характер экономики этого региона предполагается путем «расширения территорий активной хозяйственной деятельности, формирования и развития новых точек роста, экономических зон, региональных и местных кластеров» [12].

5. *Ориентация региональных стратегий (в соответствии со спецификой социально-экономической ситуации в регионе) на стабилизационный или инновационный тип развития.* Поскольку реализация инновационных процессов требует наличия определенного экономического потенциала, то в программных документах ряда республик Северного Кавказа в качестве первоочередной стратегической задачи отмечается формирование комфортного экономического пространства для обеспечения восстановительного роста и стабилизации

отсталых и депрессивных экономик, что позволит сформировать основу для инноватизации. Заметим, что экономики данных территорий не изолированы от общих модернизационных процессов в макрорегионе, а по целям и стратегическим мероприятиям увязаны с программами социально-экономического развития других территорий. Так, в стратегиях развития Карачаево-Черкесской Республики, Кабардино-Балкарской Республики, Краснодарского края предполагается сформировать межрегиональные взаимодействия в рамках функционирования туристско-рекреационного кластера.

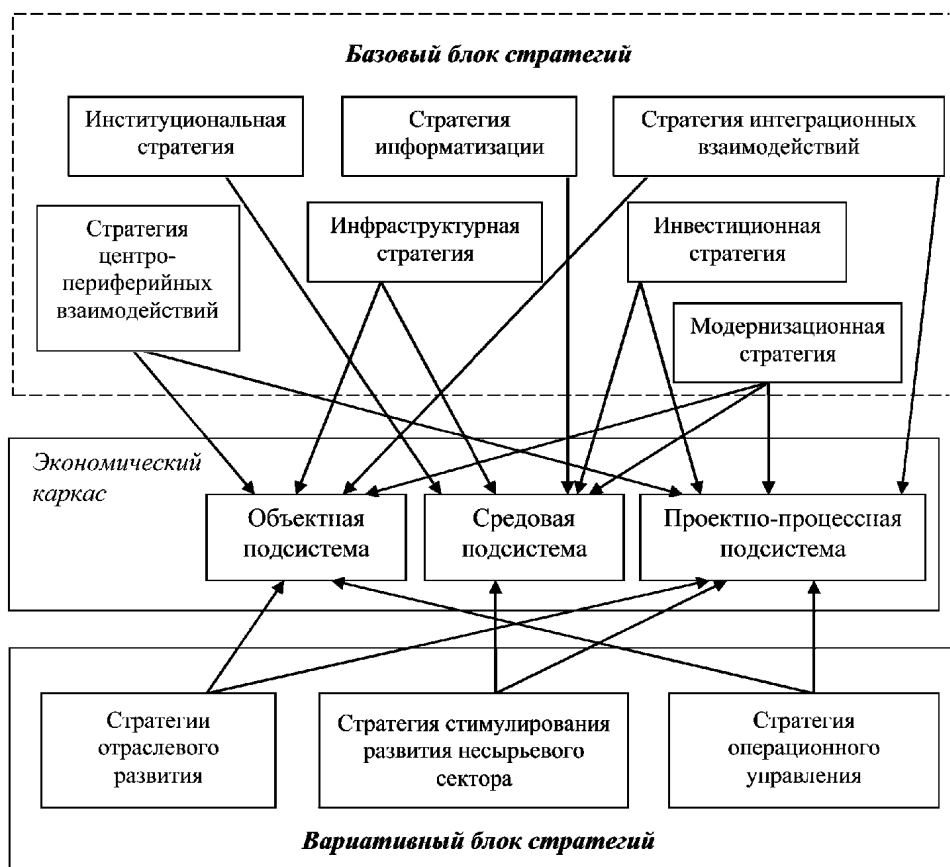
Анализ стратегических документов регионов Юга России показывает: несмотря на то что в стратегиях социально-экономического развития каждого региона предусматриваются мероприятия, ориентированные на формирование его экономического каркаса, они не в полной мере охватывают тот спектр задач, решение которых необходимо для придания каркасу свойств устойчивости с позиции обеспечения сбалансированного развития основных подсистем – *объектной, средовой и проектно-процессной*. Например, в стратегиях Республики Адыгея и Краснодарского края проработана структура формируемых кластеров с указанием ядра и входящих в их структуру предприятий. Однако неясно, в какой мере реализация кластерной политики в данных регионах будет поддержана инфраструктурной и институциональной стратегиями. За счет каких источников будет осуществляться модернизация, если, в частности, в Республике Адыгея процент полностью изношенных фондов в реальном секторе экономики один из самых высоких на Юге России – 17,3. Развитие *средовой* подсистемы, как следует из стратегических документов, остается проблемной точкой для большинства регионов. И даже то, что в целом в Краснодарском крае тестируется относительно благополучная ситуация с инфраструктурой, формирование *устойчивого* каркаса несырьевого развития требует развития отдельных производств на периферии, где показатели инфраструктурной освоенности значительно ниже.

Стратегическое видение социально-экономического развития территории на базе формирования опорного каркаса заложено в соответствующем программном документе Республики Дагестан, где в качестве опорного каркаса территории определяется зона опережающего экономического развития, включающая 9 городских округов и 12 муниципальных районов. Основным узлом опорного каркаса данного региона Юга России выступает Прикаспийская агломерация. В то же время в стратегии, ориентированной на формирование объектной подсистемы каркаса, не уделяется внимание формированию взаимодействий между его узловыми элементами, т.е. механизмам построения различных типов отношений в рамках реализации несырьевой модели развития, институциональным и инфраструктурным условиям.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2025 г. также предусмотрено зонирование территории с выделением потенциальных узлов развития. В этом документе особое место уделяется видению стратегического развития экономики региона на основе синергии кластеров «Комфорт и безопасность» и «Умная экономика», фактически формирующих каркас социально-экономического развития региона, в котором выделены такие подсистемы, как «институты» и «инновационный комплекс».

Несмотря на то что в качестве потенциальных узлов развития в стратегическом документе определены отдельные муниципальные образования, они не имеют «привязки» к структуре опорного каркаса, что не позволяет понять, в какой мере в модернизационные процессы будут вовлечены те или иные

территории региона. Кроме того, не отражена их отраслевая специализация. Унифицированная модель структуры региональной стратегии формирования экономического каркаса представлена на рисунке.

Унифицированная модель структуры региональной стратегии формирования экономического каркаса территории

Как показано на рисунке, базовый блок включает те стратегии, которые ориентированы на создание и поддержание общих благоприятных условий для реализации модели несырьевого развития в регионе. Содержание стратегий вариативного блока может меняться в зависимости от специфики региональных факторов и условий, отраслевой специализации региона, а также в зависимости от социально-экономического потенциала территории. Тем не менее их набор в целом существенных изменений претерпевать не будет.

Поскольку экономический каркас несырьевого развития территории рассматривается как базис его устойчивого социально-экономического развития, обеспечивающий генерирование импульсов модернизации от точек роста к периферии, необходимо, чтобы структура региональной стратегии была сформирована не одним или несколькими программными мероприятиями, а комплексом взаимосвязанных стратегий и целевых программ различного иерархического уровня, ориентированных на осуществление взаимоувязанных по целям, механизмам, приоритетам мероприятий, направленных на развитие основных системо- и структурообразующих компонентов экономического каркаса.

Выводы

Результаты анализа стратегий социально-экономического развития регионов ЮФО показали, что, несмотря на присутствие в них в том или ином виде каждого структурного элемента, они существенно различаются и при этом не всегда обеспечивают выполнение принципов, поддерживающих системные связи между ними. Это позволяет сделать вывод о многообразии содержательного наполнения типовых структурных компонент стратегических документов регионального развития. В значительной степени это объясняется спецификой региональных факторов и условий. Так, в ряде субъектов РФ, отличающихся низкими показателями социально-экономического развития, ставится задача не инноватизации, а стабилизации, выражающейся в предотвращении экономической деградации. В этой связи в стратегиях данных регионов большое внимание уделяется вопросам инфраструктурной обустроенности территории, стимулированию развития малого бизнеса. Более развитые регионы в качестве главных направлений роста определяют формирование специализированных и ориентированных на приоритетные для региона сферы экономической деятельности «зон заселения», что позволяет стимулировать инновационные процессы на периферийных территориях. Как правило, значительное место в стимулировании модернизационных процессов отводится интегрированным формам взаимодействия экономических субъектов. Причем, если для менее развитых территорий приоритетными являются механизмы интеграции, основанные на реализации проектов государственно-частного предпринимательства для формирования «точек роста», то регионы-лидеры в большей степени ориентированы на развитие интеграционных взаимодействий разномасштабного бизнеса, позволяющих интенсифицировать освоение периферийного пространства.

Заключение

Из вышеизложенного следует, что для получения реальной отдачи от использования механизмов и инструментов региональных стратегий в целях формирования несырьевой модели необходимо обеспечить сбалансированное развитие всех подсистем экономического каркаса региона. Безусловно, сила и характер воздействий на каждую его подсистему в каждом отдельном регионе будут определяться размерами накопленного (или возможного к привлечению в регион) экономического потенциала, базовыми показателями социально-экономического развития территорий, а также спецификой региональных факторов и условий. Исходя из этого необходимо определить и использовать критерии оценки содержания региональных стратегий с позиции их ориентированности на формирование устойчивой и сбалансированной конструкции экономического каркаса территории.

Список источников / References

1. Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов. *Экономическая география. Экономическая картография*. Москва, Географгиз, 1956. [Baranskiy N.N. Ob ekonomiko-geograficheskom izuchenii gorodov [About economical and geographical studying of the cities]. *Ekonomicheskaya geografiya. Ekonomicheskaya kartografiya = Economic geography. Economic cartography*. Moscow, Geografgiz Publ., 1956.

2. Myrdal G. *Economic Theory and Underdeveloped Regions*. London, Duckworth, 1967.
3. Boudeville J. *L'espace et les Pôles de Croissance*. Puf, Paris, 1968.
4. Сухарев О.С., Ильина О.Б. Применение модели оптимального развития сектора экономики на примере отдельного региона. *Экономический анализ: теория и практика*, 2013, № 37(340), с. 2 [Sukharev O.S., Il'ina O.B. Prime-nenie modeli optimal'nogo razvitiya sektora ekonomiki na primere ot-del'nogo re-giona [Application of model of optimum development of sector of economy on the example of the certain region]. *Ekonomicheskiiy analiz: teoriya i praktika = The Economic analysis: theory and practice*, 2013, no. 37(340), p. 2.]
5. Матвеева Л.Г., Матыцын В.В. Модель системной динамики управления экономическим потенциалом регионального агропромышленного кластера. *Известия ЮФУ. Технические науки*, 2006, № 17 (72), с. 245–249 [Matveeva L.G., Matytsyn V.V. Model' sistemnoy dinamiki upravleniya ekonomicheskim potentsialom regional'nogo agropromyshlennogo klastera [Model of system dy-namics of management of the economic potential of a regional agro-industrial cluster]. *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki = News of SFU. Technical science*, 2006, no. 17 (72), pp. 245–249.]
6. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015*: стат. сб. / Росстат. Москва, 2015 [Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli 2015 [Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2015]. Moscow, 2015.]
7. Колесников Ю.С. Региональная политика модернизации экономики россий-ского Кавказа: проблемы и стратегии. *Terra Economicus*, 2012, т. 10, № 3, ч. 3 [Kolesnikov Yu.S. Regional'naya politika modernizatsii ekonomiki rossiyskogo Kavkaza: problemy i strategii [Regional policy of modernization of economy of the Russian Caucasus: problems and strategy]. *Terra Economicus*, 2012, vol. 10, no. 3, ch. 3.]
8. Дружинин А.Г., Колесников Ю.С., Овчинников В.Н. *Юг России: институты и стратегии модернизации экономики*. Москва, 2014 [Druzhinin A.G., Kolesnikov Yu.S., Ovchinnikov V.N. *Yug Rossii: instituty i strategii moderni-zatsii ekonomiki* [Yug of Russia: institutes and strategy of modernization of econ-omy]. Moscow, 2014.]
9. Никитаева А.Ю., Андрущенко О.Г. Роль государственных институтов в обеспечении инновационного развития промышленности на региональном уровне. *Региональная экономика. Юг России*, 2014, № 1 (3) [Nikitaeva A.Yu., Andryushchenko O.G. Rol' gosudarstvennykh institutov v obespechenii inno-vatsionnogo razvitiya promyshlennosti na regional'nom urovne [Role of the state institutes in ensuring innovative development of the industry at the regional lev-el]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional economy. South of Russia*, 2014, no. 1 (3).]
10. Никулина О.В. Институциональный подход к формированию инновацион-ного капитала промышленных предприятий в условиях кластеризации экономики. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 2012, № 46 [Nikulina O.V. Institutsional'nyy podkhod k formirovaniyu innovatsi-onnogo kapitala promyshlennykh predpriyatiy v usloviyakh klasterizatsii ekonomiki [Institutional approach to formation of the innovative capital of the indus-trial enterprises in the conditions of an economy clustering]. *Natsional'nye in-teresy: priority i bezopasnost = National interests: priorities and safety*, 2012, no. 46.]
11. *Стратегия социально-экономического развития Карачаево-Черкесской рес-публики*. [Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Karachaevno-Cher-kessskoy respubliki [Strategy of social and economic development of the Karachay-Cherkess Republic]. Available at: [http://economy.kchgov.ru/up-loads/-strategija.doc](http://economy.kchgov.ru/uploads/strategija.doc).

12. *Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края. [Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraya [Strategy of social and economic development of Stavropol Krai]. Available at: <http://stavinvest.ru/upload/file/221.doc>.*

Сведения об авторах /About authors

Доргушаова Асият Каплановна, кандидат экономических наук, декан факультета информационных систем в экономике и юриспруденции, доцент кафедры информационной безопасности и прикладной информатики Майкопского государственного технологического университета. 385000 Россия, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191. Тел.: (8772) 52-33-17. *E-mail: asdor81@mail.ru.*

Asiyat K. Dorgushaova, Candidate of Economics. Maikop State Technological University, Faculty of Information Systems in Economics and Law, Dean. Department of Information Security and Applied Informatics, Assistant Professor. 191 Pervomaiskaya str. 385000, Maikop, Tel.: (8772) 52-33-17. *E-mail: asdor81@mail.ru.*

Матвеева Людмила Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой информационной экономики экономического факультета Южного федерального университета. 344002 Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, 88. Тел.: (863) 267-90-12. *E-mail: matveeva_lg@mail.ru.*

Lyudmila G. Matveeva, Doctor of Economics, Associate Professor. Doctor of Economic Sciences, Professor. Southern Federal University, Economics Faculty, Head of Information Economics Department. 88 Maksima Gorkogo str., 344002, Rostov-on-Don, Russia. Tel.: (863) 267-90-12. *E-mail: matveeva_lg@mail.ru.*